

ЕВГЕНИЙ
ГРИШКОВЕЦ

сатисфакция

- Осада
- +1
- Одновременно
- Дом
- Секунда
- Петь
- Радио
для одного

Евгений Валерьевич Гришковец

Сатисфакция: киносценарий

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436925

Гришковец Е. Сатисфакция: Сценарий, пьесы и лирика: Махаон,

Азбука-Аттикус; М.; 2010

ISBN 978-5-389-01437-4

Аннотация

В основе сюжета киносценария «Сатисфакция» - история двоих мужчин. Один совершил предательство, другой вызвал его на дуэль. Причина - женщина, оружие - алкоголь. Поражение засчитывается тому, кто первым «отключится». На кону - миллион долларов и возможность как-то жить дальше после того, что произошло...

Содержание

Сцена № 1 _ ювелирный салон	4
Сцена № 2 _ титры	6
Сцена № 3 _ утро	7
Сцена № 4 _ совещание	8
Сцена № 5 _ кабинет _ Саши	10
Сцена № 6 _ стройка	13
Сцена № 6-1 _ диалог _ на стройке	19
Сцена № 7-1 _ дом _ Гио	22
Сцена № 7-2 _ бильярд	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Евгений Гришковец

Сатисфакция

(сценарий художественного фильма)

В соавторстве с Анной Матисон

Сцена № 1 _ ювелирный салон

Продавщица. Ищете что-то конкретное?

Саша. Да. Нет. Не конкретное. Особенное.

Прилавок ювелирного магазина класса люкс. Саша подходит к прилавку, смотрит на выставленные украшения. Девушка достаёт браслет, выкладывает его на бархатной подушечке. Саша берёт браслет, рассматривает, кладёт на место.

Саша. Пожалуй, нет. Знаете, как мы поступим? Вот вы. Что бы вы выбрали, вернее, что бы вы хотели получить в подарок от такого мужчины, как я, чтобы вам захотелось остаться с ним надолго? Тут надо что-то такое, чтобы было

понятно: не уходи. Что бы вам хотелось от меня получить, чтобы остаться вот с таким, как я?

Девушка. А на какую сумму вы рассчитываете?

Саша. Нет, это я у вас хочу спросить, на какую сумму вы рассчитываете.

Девушка. Может, кольцо. Я бы хотела, то есть, я думаю, кольцо.

Саша. Кольцо? Нет, это мы уже проходили. Я же говорю, особенное.

Сцена № 2 _ титры

Город. В параллельном монтаже на крупных планах пишутся слова: «первые деньги», «мороженое», «дети», «одиночество».

Сцена № 3 _ утро

Автобус. В кадре молодой человек в идеально отглаженном костюме, галстуке. Он держит в руках бумаги. Читает несколько строчек, потом, прикрыв глаза, губами повторяет их, то ли заучивая наизусть, то ли просто репетируя.

Молодой человек подходит к офисному зданию. Идет по коридору. Сворачивает в сторону туалета.

Туалет. Осматривает себя в зеркало, достаёт из портфеля губку, смахивает пыль с обуви. Смотрит в зеркало, не прилипло ли что-нибудь к зубам, приглаживает волосы.

Приёмная. Без двух минут десять заходит в приёмную. Секретарша (женщина среднего возраста) бросает на него короткий взгляд.

Секретарь. Комитет по делам молодёжи? Доброе утро. Проходите.

Сцена № 4 _ совещание

Молодой человек открывает дверь в конференц-зал. Внутри просторное, очень хорошо обставленное помещение. За большим столом сидят человек пятнадцать, во главе – Саша. Он стоит, пиджак висит на спинке кресла. Все как один поворачиваются на вошедшего. Все молчат. Молодой человек неуверенно замирает у самой двери, явно не знает, что дальше делать.

Молодой человек. Здравствуйте (это он произносит неожиданно севшим голосом так тихо, что трудно разобрать, тут же откашливается и повторяет громко). Здравствуйте!

Все молчат. Саша находит забавным, что молодой человек так нервничает. Через слишком долгую паузу он отвечает.

Саша. Доброе утро (Саша говорит чётко, но тихо, так, что всем приходится разве что не дыхание задерживать). Вы кто?

Молодой человек меняется в лице.

Молодой человек. Я?... Я...

Саша. Да, вы.

Молодой человек. Я по поводу... вот, собственно *(он делает шаг по направлению к столу, протягивает папку с документами)* . Мне сказали, в десять. Если я не вовремя...

Когда молодой человек говорит про десять, все смотрят на часы. Кто-то отталкивает документы, – они быстро скользят по полированной поверхности стола и уже через полсекунды оказываются в руках у Саши. Но Саша даже не смотрит внутрь папки.

Саша. Раз сказали, значит, вовремя. Только я вами, к сожалению, лично заняться не смогу, ну никак. А вами занимается... Ольга Алексеевна. Вот, поверьте, это почти я. Только лучше. Вам понравится. *(Саша поднимается со своего места, делает знак своему заму .)* Дима, нам пора. А вы, юноша, не стесняйтесь. Расскажите всё про этот ваш благотворительный марафон Ольге Алексеевне, я ведь правильно понимаю, что вы из Комитета по делам молодёжи? Только много у неё не просите. Много можно у меня просить. *(Уже выходит, но останавливается рядом с парнем, говорит так, чтобы слышал только он .)* Не бойтесь. Всё будет хорошо.

Сцена № 5 _ кабинет _ Саши

Саша за столом подписывает документы, бегло просматривая каждую страницу, отработанным движением ставит подпись. Дима наблюдает за ним, раскачивается на стуле.

Саша. *(По телефону.)* М... да... хорошо, так можно. Нет, знаете, как поступим, телефон ещё послушаем, а внешнее можно снять. *(Диме, прикрыв телефон рукой.)* Не качайся на стуле. Ну, я думаю, пару дней точно. Я дальше решу.

Молчание, шелест документов, поскрипывание стула.

Дима. Да-а, у каждого человека должны быть свои слабости...

Саша. Это ты о чём?

Дима. О слежке. За кем на этот раз?

Саша. Зачем тебе вникать в подробности моих слабостей?

Дима. Интересно...

Саша. Раз интересно – значит, расскажу, только чуть попозже. И не качайся на стуле, ради бога! Ты знаешь, что я это не выношу.

Дима подчиняется, впрочем, не скрывая раздражения.

Входит секретарша с подносом. Молча ставит на стол две кружки кофе, вазочку и перед Сашей тарелку с большим красивым бутербродом. Саша берёт бутерброд.

Саша. Спасибо. Лена, я сейчас из офиса уеду, и меня не будет на работе до понедельника.

Секретарь. Как – до понедельника?

Саша. Ну, представьте себе, что я ещё просто не вышел из отпуска. Так что по всем вопросам в понедельник.

Секретарь. Александр Григорьевич, тогда, наверное, сказать Кондрашову, что вы в понедельник на проект посмотрите? Он спрашивал, сможете ли вы зайти.

Саша (*кладёт бутерброд*). Да. Уже сделали?

Секретарь. Только что привезли.

Саша. Какие молодцы, нет, не говорите ничего, я обязательно посмотрю. Так... Дим, я на секунду, ты же не против? Подожди меня, хорошо? Это займёт одну минуту.

Саша выходит из кабинета. Дима сидит один, качается на стуле. Бутерброд притягивает взгляд. Дима долго смотрит на бутерброд. Тянется взять, но не совпадает резким движением с фазой качающегося стула и падает. Черты-хаясь, поднимается. В дверях стоит Саша, в руках у него красная папка.

Саша. Я же говорю, не качайся на стуле. Стул дорогой.

Саша подходит к стеклянной стене.

Саша. Дим, иди сюда. Посмотри-ка на стройку.

Дима. А что не так?

Саша. Почему на развязке работают, а на комплексе тишина? Смотри, вон на площадке вообще никого нет. Кто у нас на этом проекте, Болдырев?

Дима. Он самый. Я его сейчас наберу.

Саша. Не надо никуда звонить. Мы сейчас к ним заедем.

Дима. Уверен? Не лучше предупредить? Ты же ещё два дня как в отпуске.

Саша. Вот именно. Поехали. И, кстати, ты мне сегодня будешь нужен до вечера, так что если у тебя какие-то дела, то лучше отмени.

Дима. Как это – до вечера? У меня весь день по минутам распланирован.

Саша. Ну, по минутам никогда ничего нельзя планировать. Мало ли что может случиться...

Дима. А что может случиться?

Саша. Ну, не знаю. Может, мне на голову кирпич упадёт. А может, тебе.

Сцена № 6 _ стройка

Стройка. Кирпичи, сложенные друг на друга, образующие кубы в человеческий рост (так «ёлочкой» их обычно выгружают на строительных площадках). На этом плане слышен голос прораба (Филютин).

Филютин. Я, правда, не понимаю, Александр Григорьевич. Никаких причин нет. Просто с утра они пришли и сказали, что строительство заморожено. У нас-то всё в порядке. В этой бумаге ничего толком не понятно. Какие-то нарушения странные прописаны, каких у нас не было никогда. Вот, сами смотрите, написано: «сброс строительного мусора в воду». А у нас никогда никаких сбросов не было. И как мы должны устранять последствия того, чего не делали?

Дима смотрит на кирпичи, при этом слушает что-то, что ему говорят по мобильному.

Голос прораба продолжает говорить, не останавливаясь.

Филютин. ...если мы послезавтра не сможем запуститься, то я не знаю даже.

Дима. Я всё понял. Александр Григорьевич сам свяжется с вами в ближайшее время.

Дима кладёт трубку. К нему подходит Саша.

Дима (*тихо, чтобы больше никто не слышал*) . Короче, всё проще, чем мы думали. Деньги, которые ты дал налом месяц назад Болдыреву, до администрации не дошли. Вот и всё. Это с их стороны такой намёк. Надо, как они и написали, устранить последствия. Оперативно. Я позвоню, чтобы наличку готовили.

Саша ничего не говорит, только кивает иногда в такт словам, параллельно обдумывая ситуацию. Диме явно нравятся возникшие трудности, а главное, то, что он может их решать. У него появляется азарт, а Саша в противовес становится всё сдержаннее.

Саша, Дима и ещё пятеро сопровождающих, осмотрев объект снаружи.

Дима. Филютин, Игорь, можно вас? Скажите, что это за машины?

Филютин. В смысле?

Дима. Ну, посмотри вон туда. Что это за машины стоят?

Филютин. Экскаватор, самосвалы, кран. А что не так?

Дима. А почему на нашем объекте находится транспорт, который принадлежит какой-то, что там написано? Какое-то ООО «Пчёлка». Что это за «Пчёлка», когда у нас есть свои

машины?

Филютин. Я на этот проект пришёл, если вы помните, не так давно, когда уже все договоры были подписаны, техника была пригнана.

Дима. И вы не знали, что у нас есть свой собственный транспорт?

Филютин. Конечно, не знал. Откуда? Мне дали подрядчика, я с ним и работаю.

Дима. А кто дал?

Филютин. Борис Вячеславович, конечно. Болдырев. Он же директор по строительству. Я с ним и работаю.

Дима. И на кого эта «Пчёлка» записана, вы тоже не знаете... (Саши.) Я пробую сегодня, уверен, что это через каких-то подставных его фирма. Вообще всех подрядчиков проверю. (Филютину.) Чтобы этой «Пчёлки» уже сегодня не было. Пойдёмте наверх, посмотрим.

Все надевают каски, кроме Саши, который каску берёт, но несёт в руке. В другой руке зажата красная папка. Дима после секундного колебания тоже проходит без каски. Идут по объекту.

Филютин. Проходите сюда, Александр Григорьевич. Только всех прошу соблюдать крайнюю осторожность, площадка никак не огорожена.

Все останавливаются наверху – это достаточно большая, открытая площадка.

Дима(*смотрит вниз*). А эти почему сидят? Что, заняться нечем?

Филютин. Так раствору нет... Но, Александр Григорьевич, если дадут отмашку, мы всё быстро наверстаем. (*Инженерам.*) Успеем?

Одновременно:

Инженер № 1. Успеем. Когда мы вас подводили?

Инженер № 2. Конечно, успеем.

Инженер № 3. Если начнём, то всё, конечно, успеем.

Филютин. Надо будет – останемся на вторую смену.

Саша смотрит на часы.

Филютин. Болдырев сейчас будет. Мы же не знали, что вы, Александр Григорьевич, сегодня приедете. Но Борис Вячеславович сразу же...

Филютин обрывает сам себя на полуслове, так как видит приближающуюся к ним фигуру Бориса Вячеславовича. Пока Борис Вячеславович приближается, Саша очень медленно надевает на голову каску, которую всё время держал в руке.

Болдырев(*издалека*) . Александр Григорьевич, простите бога ради, что заставил ждать. Я уже с утра кручусь, решаю всё, это какое-то недоразумение, вы не переживайте. Просто тянут. Доброе утро!

Едва Борис Вячеславович подходит достаточно близко, Саша, не говоря ни слова, со всего размаха бьёт его в челюсть. Мужчина падает. Это действие настолько неожиданно и ничем не мотивировано, что все стоят в оцепенении, боясь пошевелиться.

Следующие слова произносит в своей обычной ровной манере мягким, тихим голосом.

Саша. Временно директором по строительству будет Филютин, дальше – решу в понедельник. Игорь Павлыч, вам понятно? Примите все дела сегодня же.

Филютин как замороженный смотрит на каплю крови на идеально чистой рубашке Саши. С трудом отводит взгляд.

Филютин. Да. Хорошо, Александр Григорьевич.

Саша. Продолжайте. Я вами вполне доволен. Дима, пойдём. Всего доброго.

Саша и Дима отходят, а вся группа так и стоит, не ше-

велясь. Уже не слышно шагов, а они всё не двигаются.

Сцена № 6-1 _ диалог _ на стройке

Саша и Дима идут к машине по строительной площадке.

Дима. Это всё, конечно, было очень эффектно. Но ты бы хоть предупреждал.

Саша. Было бы не так эффектно. Причём ни для тебя, ни для меня.

Дима. Я серьёзно.

Саша. Я тоже. Не стоит недооценивать эффекты. Ты что думаешь, я это планировал? Но если заврался человек. Причём за мои же деньги? Ты думаешь, я хоть кому-то позволю мне так врать?

Дима. Ничего подобного я не имел в виду.

Саша. Чтобы мне врать, надо быть: «а» – умнее меня, что случается, умнее меня бывают... «б» – хитрее меня и целой службы безопасности, что практически невозможно, и «в» – иметь билет в какую-нибудь Швейцарию с открытой датой.

Дима. Зачем?

Саша. Затем, что я всё равно узнаю.

Дима. Тебе не кажется, что в твоих словах как-то пафоса многовато, особенно если вспомнить этого жалкого Бориса Вячеславовича?

Саша. А я и не про него говорю. Он так. В воспитательных целях. Я говорю про серьёзный обман. Например, когда речь

идёт об очень больших деньгах. Или о моём доверии.

Дима. Всё равно я с такими воспитательными методами не согласен. Что это такое? Уволить его – святое дело. Но устраивать такую публичную сцену...

Саша. Я оправдываться перед тобой не собираюсь. Если ты сейчас намерен, как обычно, поведать, что «у вас в Англии» было не так...

Дима. Мне кажется, уже и тут не так.

Саша. Я тебя просто сразу предупреждаю. У меня сегодня не то настроение.

Стоят возле машины, чистят обувь. Через паузу продолжает.

Саша. Как ты не чувствуешь ситуации? Это был единственный верный вариант. Он ведь не один, не в вакууме работал. Я на все сто уверен, что кто-то ещё был в курсе. Но убрать вообще всех я не могу. Специалистов в этом городе других нет. Так что страх – важнейшая составляющая честности.

Дима. А как же уважение?

Саша. Страх – это честность, а уважение – это порядочность. Чувствуешь разницу? По крайней мере, для провинции это правило действует.

Дима. Есть ещё вариант. Ну, чтобы обманывать. Можно быть дураком.

Саша. Я это учту. Ты думаешь, я удовольствие получил? Нет. Нет. Ты думаешь, я не прав, да? Да, я не прав. Нецивилизованно? Абсолютно. Я тебе больше скажу, на меня за такое в суд подать надо. Но никто не побежит. И этот Болдырев тоже. Потому что все всё поняли, и никто ничего не скажет. А Болдырев в тот момент даже был счастлив. Потому что он понял, что всё, что он наворовал, останется при нём. Я его больше не трону. Так что это тебе, Дима, не Лондон. И даже не его окраина. Чёрт, руку содрал, надо чем-то заклеить.

Дима. Саш, что я за тобой таскаюсь, а? У меня дел по горло. Ты езжай один, а я в офис.

Саша. Нет. Я же тебе уже говорил: мне надо, чтобы ты был со мной. Весь день. Это важно. Так что позвони, и если у тебя есть какие-то дела, то отмени. Ты же хотел про слежку узнать. Вот всё и узнаешь.

Дима. Ты действительно сегодня какой-то взвинченный. С тобой разговаривать бесполезно.

Саша. Наоборот, я спокоен. Но предельно сконцентрирован. А вот ты нервничаешь.

Сцена № 7-1 _ дом _ Гио

Дверь туалета. Слышен звук льющейся воды, потом кран закрывают. Из дверей выходит помощник Гио Влад, стряхивая с рук воду. Замечает вошедших Сашу и Диму. Саша не расстаётся с папкой.

Влад. Здравствуйте, Александр Григорьевич. Вы к Гио? (Вытирает руку о брюки, протягивает Диме, которого он раньше не видел.) Влад.

Дима жмёт руку в ответ.

Дима. Дима.

Дима достаёт платок, вытирает мокрую руку. Втроём идут по коридору, сворачивают, заходят в просторный зал. Там полным ходом идут приготовления к какому-то празднику: традиционные гирлянды из шаров, ленты, цветы, расставляются столы. На небольшой сцене репетирует какой-то коллектив.

Влад. Гио, к тебе пришли.

К Саше и Диме разворачивается Гио, стоявший до этого

стиной. Тут же оба оказываются ослеплены вспышкой фотоаппарата.

Гио. Саша, как дела, дорогой? Дима, привет.

Дима. Привет, Гио.

Саша. Привет, что это ты с фотографическим аппаратом?

Гио. Потом подарю тебе портрет.

Делает ещё один снимок.

Дима. У вас какой-то праздник? Юбилей?

Гио. Да, большой праздник! У сына день рождения – его крестник, между прочим.

Саша. Угу, серьёзный юбилей. Не слушай его, Дим. Ребёнку четыре года исполняется.

Гио. А разве это не юбилей? Ну как, красиво?

Дима. Масштабно.

Саша. Лучше сразу говори – богато.

Гио. А как по-другому? Дети...

Саша. Да что ты говоришь? Четыре года! Он даже не оценит. Я вообще против таких масштабных торжеств для вполне частного праздника. А уж для ребёнка.

Гио. Вот твои дети потом моим и завидуют.

Саша. Зато не теряют чувства реальности.

Гио. Мои тоже не потеряют. Подрастут – я лично проследжу.

Саша. Струнный оркестр ещё закажи.

Гео. Так будет! Скрипачи поиграют и эта... арфа!

Саша. Да-а-а, парень в четыре года только и мечтает, что послушать твоих скрипачей. И арфу, конечно! «Папа-папа! Хочу арфу! Пусть тётя поиграет!» Гео, слушай, я завтра, к сожалению, не смогу быть. Вот, правда, дружище, никак.

Гео. Ты так даже не говори.

Саша. Ну, поверь мне. Чтобы ты не обижался на меня, мне сегодня ещё такая ночь предстоит, что завтра...

Гео. Чем-то могу помочь?

Саша. Нет, старик, тут только сам. И хотел бы, чтобы кто-то взял и помог. Только помочь никто не может... а подарок от меня завтра привезут, обязательно.

Гео смотрит в сторону, фотографирует что-то. Саша и Дима машинально смотрят в ту же сторону – там нет ничего, кроме коробок с декором и перевернутого стула.

Саша. Ты это чего?

Гео. А видишь, как тень падает?

Саша. Не поверишь, Гео. Только зашёл, сразу гляжу – тень! Ты что это у нас увлёкся высокохудожественной фотографией?

Гео. А ты зря иронизируешь. Это искусство.

Саша смотрит ещё раз на перевернутый стул.

Саша. Вот теперь я вижу. Господи, как тень-то падает!

Гио. Ай, перестань! Я просто понял, что творчество... Творчество – это самое главное. Вот купил аппаратуру, и прямо другая жизнь началась. Всё вижу по-другому. Возьмём, например, кино. Я тебе так скажу: никто снимать не умеет! Дилетанты сплошные! И где их только находят?

Мимо Гио, Саши и Димы проносят несколько абстрактных фотографий в рамках, вешают на стену.

Дима. А это что, тоже ваше?

Гио. Да... решил сделать маленькую выставку заодно, для своих. Так сказать, вернисаж. Пусть дети с малых лет тянутся к творчеству. Что мы с тобой, Саш, видели в детстве? А если бы нам дали кисточку? Разве б так мы жили? Но творчеством заняться никогда не поздно! *(В сторону.)* Эй, вы что делаете? Вы же её вверх ногами вешаете!

Подходит и сам переворачивает фотографию.

Гио. Вот ведь, не чувствуют.

Саша. Действительно, так всё сразу заиграло.

Гио. А-а-ай...

Саша. Я бы на твоём месте знаешь что сделал? Надо придумать какие-нибудь названия. Концептуальные. Вот эту

можно назвать... вслушайся – «Подступает». Только вдумайся: «Подступает»... Или ещё можно: «Надвигается»...

Гео. Я никогда не пойму, ты серьёзно или шутишь?

Саша. Конечно, серьёзно.

Дима. Мне эта нравится.

Гео. Я тебе подарю. Хороший ты парень, Дима. Ты мне адрес дай, я тебе пришлю. Только выставка пройдёт.

Саша. Он тебе потом адрес даст.

Дима. Да мне правда нравится! Я бы на стену повесил.

Саша. Ну и повесишь! Было бы куда вешать. А мне во-он тот нравится. Это у тебя, видимо, «Незнакомка». – Саша показывает на неожиданный среди других работ портрет красивой девушки. – Дарить не надо. Просто дай телефон.

Гео. Это раннее.

Саша. Вот твой ранний период мне понятнее.

Гео. Вообще, с названиями – это хорошая мысль.

Совершенно неожиданно со всех сторон обрушивается запущенная кем-то фонограмма Верди.

Гео. Опера! (*Напевает.*) Верди! Саша, а ты... нет не ты, Дима, скажи, а ты любишь оперу?

Дима. Люблю. Очень.

Гео. Молодец. Я в тебе не ошибся! Я тебе диск тоже подарю. Фотографию потом пришлю, а диск сразу подарю.

Саша. Пойдём, где потише. Я тебе ещё хотел сказать кое-

что.

Гюо. Сейчас! Секунду.

В кадре три картонные коробки с дисками. На них маркером подписано: «опера», «балет», «романс». Из коробки «опера» Гюо достаёт диск, при этом видно, что в коробке все диски одинаковые.

Гюо. Это тебе, Дима. Слушай! Опера – великая вещь!

Сцена № 7-2 _ бильярд

Заходят в бильярдную. Гио берёт кий, жестом предлагает Диме присоединяться.

Дима. Я лучше посмотрю.

Саша. А я с удовольствием сыграю. *(Саша кладёт палку на подоконник.)* Ты готов воспринимать информацию?

Игра, во время которой Саше едва удаётся забить хоть один шар, причём даже из выгодных позиций.

Гио. Всегда готов. Я долго думал, когда ты уехал. И пришёл к выводу, что ты прав. Не вижу ни одного варианта, как с ним можно договориться. С другой стороны, без него мы ни на торги не влезть, ни разрешения не получить. То есть всё-таки никак без него не обойтись.

Саша. Обойдёмся. Мне тоже казалось, что с этим проектом можно распрощаться. Но ситуация изменилась. *(В очередной раз не забивает.)* Он вчера попал под машину. Я за этим и приехал.

Гио *(не выходя из своего приподнятого настроения)* . Печально. Теперь все по улицам носятся как ненормальные. А наше дело, видимо, правое.

Саша. Получается, что так.

Гео. А кого ставят вместо него?

Саша. В понедельник обсудим. Сегодня у меня времени нет, а на бегу такие вещи – сам понимаешь.

Гео. Понедельник – так понедельник.

Саша. Это не всё. Я тебе кое-что принёс.

Саша идёт к подоконнику, берёт папку.

Саша. Можно сказать, подарок ко дню рождения сына.

Гео открывает папку, смотрит на первую страницу, поднимает голову, вопросительно смотрит на Сашу. Саша кивает. Гео закрывает папку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.